

Архитектура в структуре социального целого – надвигающаяся перезагрузка

В памяти нынешнего поколения еще свежи воспоминания о паре критических точек на карте истории, кардинально изменивших облик современной отечественной архитектуры. Первая – это конец 1980-х – начало 1990-х гг., когда архитектурно-строительная отрасль едва не приказала долго жить, будучи сведенной фактически к интерьер-дизайну. Этот ступор продолжался до середины 1990-х гг. Второй перелом оказался менее болезненным – вслед за развернувшимся процессом импортозамещения произошла реанимация профессии. На это потребовалось полгода-год. Если воспользоваться нашей многоцикловой моделью развития российской архитектуры, то первый слом связан со сменой модернистского цикла постмодернистским, то есть попаданием в межцикловый период, второй же совпадает с начальным экстремумом того же постмодернистского цикла, в пределах которого мы пребываем по сей день*.

На конец 2000-х гг. приходится очередной исторический перелом, совпадающий со вторым экстремумом в рамках вышеуказанной теоретической модели. И вновь – зависание проектно-строительного комплекса в состоянии неопределенности, если не беспомощности.

Впрочем, патовая ситуация характерна для социально-политической и экономической жизни страны в целом. Известный экономист О. Григорьев образно назвал эту социальную фигуру сюрлясом – когда трековые велосипедисты замирают в напряженном ожидании какого-либо действия противоборствующей стороны. В плотных слоях атмосферы никто не рискует сделать первый шаг – в сторону от зарпортованного либерал-монетаризма, скажем, в направлении отказа от политики сжатия денежной массы или «антинародной» девальвации рубля, которая, по мнению кейнсианцев, сторонников государственного регулирования экономики, могла бы оживить хозяйственную практику, влить в нее свежую кровь, как это имело место десятилетие назад.

Девелоперы выжидают – по их данным, инвестиции в строительство сократились на 90%. Муниципальные бюджеты в строительной части урезаны в разы, как это имеет место в Москве – и это еще не самый плохой результат. Новые стройки не затеваются, да и достраивается по преимуществу пребывающее в высокой степени готовности (благодаря чему ввод в строй жилья в 2009 г. бьет рекорды).

Частным проектным бюро ужиматься дальше некуда, люди распушены в неоплачиваемые отпуска, в подавляющем большинстве мастерских ни заказов, ни денег нет уже как минимум полгода, следующая фаза – сворачивание бизнеса. Крупные проектные организации, включая институты, пройдя первый круг размывания остатков средств, замерли в ожидании немилосердного сокращения штатов.

Девелоперы, сидевшие на кредитных линиях – как правило, имеющих западное происхождение – и «попавшие по крупному», были вынуждены расплачиваться по счетам с банковскими и финансовыми структурами своими активами, а именно – объектами недвижимости. Банкирам, в основном, эти активы, да еще в таких объемах, не нужны как «непрофильные». Ожидалось, что осенью банки выбросят эти площади – преимущественно жилье – на рынок, и в отсутствие потребительского спроса цены на недвижимость неминуемо рухнут. Озвучивался даже возможный нижний предел падения – для Москвы это 1200-1500\$ за 1 м² (М. Хазин), что понятным образом не могло не послужить импульсом к реструктуризации строительного рынка самым решительным образом. Однако если депутаты проголосуют за рассматриваемый в Думе проект рефинансирования банков ЦБ под недвижимость, находящуюся у них на балансе, у этих самых банков отпадет необходимость скорейшего избавления от балласта. Соответственно цены на недвижимость останутся плюс-минус на том же уровне – переструктурирование рынка недвижимости, а вслед за ним – и проектно-строительного комплекса, откладывается на неопределенный срок. Строительной отрасли и далее суждено пребывать в режиме тихого загнивания – или зависания. Как полагает М. Делягин, не исключено, что интересы кучки олигархов, повязанных с чиновничеством, вновь возобладают.

Тем не менее, рано или поздно, перезагрузка отрасли произойдет – главное, чтобы не было слишком поздно. Иначе потеряны кадровые, творческие, наконец, финансово-экономические – неизбежны. Важно не допустить наихудшего варианта развития событий, который, по наблюдению исследователей, давно стал для России законом ее эволюции (В. Пантин). Так или иначе, нелишне уже сейчас попытаться обозначить обнаруживающие себя исторические вызовы, стоящие перед отечественной архитектурой и градостроительством, а также вероятные ответы на них. Новая профессиональная реальность не снизойдет на мир сама собой – вне конкретных действий субъектов исторического процесса, то есть нас самих.

Прежде всего, необходимо обрисовать внешние рамочные условия – хотя бы основные из них, в которые будут погружены российские архитектура и градостроительство в ближайшие годы.

1. Неустойчивость и нестабильность международной политической и экономической системы, чреватость межгосударственными, социальными и этническими срывами и катаклизмами, приходящимися на конец 2000-х – 2010-е гг. (В. Пантин, В. Лапкин, А. Фурсов, С. Малков, В. Криворотов-Л. Бадалян, М. Муравьев и др.).
2. Углубление социально-экологического кризиса (Э. Кульпин, О. Яницкий, В. Пантин и др.).
3. Осознание тупиковости захватившей мир консьюмеристско-гедонистической идеологии (С. Капица, А. Панарин, С. Кара-Мурза, В. Ильин и др.).

* См. об этом, например: Фесенко Д. Фасад / Разрез. Российская архитектура 1990-х – 2000-х гг. – М., 2008, с. 395-397, 420-423.

Архитектура – анатомический разрез.

4. Усиление роли государства в социальной жизни, бюрократизация и нарастание протекционизма (И.Валлерстайн, В.Пантин, М.Делягин, Н.Розов и др.).
5. Падение уровня жизни населения, сокращение зарплат и рост безработицы (М.Хазин, А.Кобяков, М.Леонтьев и др.).
6. Деградация коммунального хозяйства и инфраструктуры, нарастание рисков техногенных катастроф как следствие 20-летнего простоя в этой сфере (Г.Малинецкий, С.Кара-Мурза, М.Хазин и др.).
7. Необходимость преодоления монополизма в экономике и связанного с ним непрерывного роста цен, безраздельного доминирования сырьевого сектора, подавления отечественного производителя в угоду компрадорскому капиталу, дефицита рычагов государственного управления экономикой (С.Губанов, А.Щербаков, Д.Чернавский, А.Кобяков, М.Делягин, М.Леонтьев и др.).
8. Попадание в депрессивную фазу пятой кондратьевской волны, на переходе от информационно-коммуникационного к нанобиотехнологическому циклу (Г.Малинецкий, А.Акаев, С.Глазьев).
9. Крайняя социальная поляризация, несформированность среднего класса и гражданского общества (О.Шкаратан, Т.Заславская, Н.Тихонова и др.).
10. Отрицательный прирост населения страны, его прогрессивное старение и - начиная со второй половины 2000-х гг. – абсолютная убыль трудовых ресурсов как следствие специфической социально-демографической динамики, в том числе – т.н. глобального демографического перехода (С.Капица).
11. Не прекращающийся демографический прессинг с Востока (В.Шупер, В.Переведенцев, А.Вишневский и др.).
12. Коммерциализация и технократизация культуры, деградация науки и образования, падение нравственности (В.Пантин, Г.Малинецкий, А.Юревич и др.).
13. Превращение СМИ в инструмент манипуляции массовым сознанием, средство ведения информационных войн (В.Пантин, В.Соловьев, С.Кара-Мурза и др.).
14. Необходимость преодоления развернувшейся «войны всех против всех» - центра с регионами, интеллигенции с властью, бюрократии с собственным народом, не говоря уже о межэтнических конфликтах (В.Пантин).
15. Неправдоподобно высокий уровень коррупции в хозяйственно-экономической и социальной жизни страны при фактическом упразднении института ответственности – будь то персональная или коллективная (М.Мусин и др.).

Архитектурно-строительную отрасль можно условно – для удобства анализа - представить как совокупность следующих основных сфер: 1) расселение, территориальное планирование и градостроительство, 2) жилищное строительство, коммерческая недвижимость, объекты культурного, спортивно-рекреационного, социально-бытового назначения, производственная архитектура, инфраструктурные объекты, 3) технологии строительства, 4) архитектурная профессия, архитектурная жизнь, архитектурное законодательство, 5) архитектурное образование, наука и критика.

Следует сказать, что предложенную классификацию составляют с нашей точки зрения «ядерные» таксоны – ряд внутрипрофессиональных специализаций, таких как ландшафтная архитектура, реставрация, интерьер-дизайн, в данном случае мы посчитали возможным оставить за пределами рассмотрения.

1. Расселение, терпланирование и градостроительство.

Расселение. Наличие двух векторов, связанных с формированием расселенческого пояса вдоль южной границы страны и сверхконцентрацией населения в отдельных мегаполисах и крупнейших городах в ее западной части за счет обезлюживания крупных, средних и малых городов и поселений. Необходимость повышения связности системы расселения, содействия реструктуризации и внутренней реорганизации городских агломераций, упора на формирование сети региональных узлов-центров модернизации, смягчения последствий деиндустриализации в монопрофильных городах, совершенствования и развития охватывающей инфраструктуры и др. Насущная задача – разработка Комплексной схемы расселения страны как стратегического инструмента социально-экономического развития.

Терпланирование и градостроительство. Выдвижение на главные роли внутри профессии урбанистической сферы (и вслед за ней – ландшафтной архитектуры). Скорейшая подготовка граддокументации, до сих пор отсутствующей по 70% поселений. Преодоление несводимости граддокументации по соседним субъектам Федерации. Экологизация, социологизация и демократизация градостроительных подходов и граддокументации. Анализ опыта и совершенствование института публичных слушаний. Закрепление тенденции, связанной с переходом от экстенсивной к интенсивной модели пространственного развития, предполагающей перенос акцента с нового строительства на реконструкцию исторических территорий. Дисциплинирование субурбанизационного вектора развития. Дебюрократизация режима прохождения проектной документации. Снижение нормы прибыли в строительной отрасли. Повышение качества массовой архитектурной продукции. Отход в практике реставрации от идеологии симуляции исторических следов. Особое внимание должно быть уделено развитию транспортной и энергетической инфраструктуры, охране наследия и природных ландшафтов, развитию рынка доступного жилья и увеличению внутригородской доли общественных пространств.

2. Жилищное строительство, коммерческая недвижимость, объекты культурного, спортивно-рекреационного, социально-бытового назначения, производственная архитектура, инфраструктурные объекты.

Жилищное строительство. В основе городского строительства – жилищного в первую очередь – должно лежать понятие социальной ответственности. Диверсификация типов жилья, развитие малоэтажного строительства на основе поздней и постиндустриальных технологий, становление различных видов арендного жилья, перемешивание жилья, ориентированного на соседние социальные страты, и др. Вытеснение или хотя бы сокращение объемов крупнопанельного домостроения за счет альтернативных технологий, что – это следует особо подчеркнуть – возможно только в исключительных условиях типа нынешних и строго при посредстве заинтересованной власти, способной совладать с этой неестественной монополией. Необходимо зафиксировать на федеральном и региональном уровнях нижний порог объемов вводимого социального жилья в качестве важнейшего шага к расширению его доступности.

Коммерческая недвижимость. За последнее десятилетие ликвидирован крайний дефицит в торговых и офисных площадях, доставшийся от советской эпохи. В настоящее время встают новые задачи – необходимо вытеснение офисов и крупноформатной торговли из исторических центров, развитие офисного строительства специально для среднего и малого бизнеса (классов Б и В), развитие типологий – в частности, бизнес-парков, частных лавок, совмещенных с индивидуальным жильем, и пр.

Объекты культурного, спортивно-рекреационного, социально-бытового назначения. Будучи нерентабельными с сугубо коммерческой точки зрения, вышеперечисленные объекты, как и в советское время, возводятся по остаточному принципу, а нередко – произвольно замещаются коммерческой архитектурой. Необходимо выработать механизмы обременения частных инвесторов, включающие соответствующие карательные санкции за неисполнение обязательств, и зафиксировать минимальные объемы бюджетного строительства некоммерческих объектов по регионам.

Производственная архитектура. Во многих городах промышленные территории оказываются одним из последних значимых территориальных ресурсов, который требует выработки комплексных программ по его освоению, предполагающих как репрофилирование, так и сохранение производственной функции – как правило, при условии ее модификации и развития. Необходима разработка долгосрочных программ редевелопмента промтерриторий по регионам. С учетом перспективы переориентации сырьевой экономики особое внимание необходимо уделить развитию наукоемких производств, технополисов, наукоградов, бизнес-инкубаторов и т.п.

Инфраструктурные объекты. Хроническое недофинансирование данной сферы – в том числе вследствие дефицита порядка и механизмов интеграции инвестиций из различных – федеральных, муниципальных, частных – источников. Этот раздел капитального строительства связан с наибольшими рисками – особенно в условиях хищничества и небрежения постсоветского времени и прогнозируемого нарастания вероятности техногенных катастроф. В то же время в условиях экономического кризиса это одна из приоритетных сфер развития и долгосрочного инвестирования, способная обеспечить занятость и трудоустройство населения (другой предпосылкой является сокращение стоимости материальных и трудовых ресурсов). За последние годы разработан ряд геостратегических мегапроектов, ориентированных на реинтеграцию пространства страны – от Санкт-Петербурга до Приморья (проекты ВТС Е.Гринева, «Нового линейного города» И.Лежавы, М.Хазанова, М.Шубенкова и др.).

3. Технологии строительства.

Несмотря на активный ввоз и развитие технологической сферы начиная с середины 1990-х гг., налицо значительное отставание от передовых стран. Среди наиболее задержавшихся на старте направлений – зеленое, или ресурсосберегающее и энергоэффективное строительство, подпадающее под категорию нового природопользования, которое являет-

ся одним из основных компонентов шестого, нанобиотехнологического, уклада Н.Кондратьева (Г.Малинецкий). В то же время имеются многочисленные примеры развития собственных и апроприации имеющихся западных технологий и материалов, среди которых – тканебетоны, легкие и ячеистые бетоны, деревянные панели, каркасные технологии домостроения, наноматериалы – от нанобетонов и наноасфальтов до нанокерамики и нанопокровов – и др. Необходимо интенсифицировать развитие данной отрасли, учитывая, что в рамках шестой кондратьевской волны стройматериалы должны войти в число т.н. несущих, то есть играющих ведущую роль не в становлении, но в распространении, отраслей нарождающегося технологического уклада (С.Глазьев).

4. Архитектурная профессия, архитектурная жизнь, архитектурное законодательство.

Архитектурная профессия. Назревающий передел сфер влияния между крупными проектными организациями и частными бюро, реконфигурация рынка проектных услуг. Необходимость развития функций СА как общественной организации – коммуникационной, юридической защиты, клубной и др. СРО как инструмент самоорганизации профессии и страхования финансовых рисков в сфере капитального строительства в отсутствие соответствующего развитого института. РААСН и МААМ как инструменты интеграции и интеллектуального обеспечения профессии, вписывания ее в общеинституциональный контекст. Необходимо бережно относиться к исторически сложившимся внутривнутрипрофессиональным институтам, сохранять и развивать уже имеющиеся.

Архитектурная жизнь. В постсоветское время архитектурные конкурсы в качестве инструмента достижения архитектурного качества работали лишь отчасти, все чаще данный институт преследовал сугубо внеархитектурные цели – передачи заказа, легитимизации того или иного проектного решения и даже отмывания денег. Однако это ни в коей мере не оправдывает недавнего введения тендерной системы, в результате чего фактически оказался упраздненным институт архитектурных конкурсов и архитектурное качество как таковое. Необходимо реанимация и развитие конкурсной практики – этого важнейшего раздела профессиональной деятельности.

Фестивали, смотры, молодежные архмероприятия на пленере как фокусы профессиональной активности. Несмотря на заметное расширение их числа в последние годы, развитость и диверсифицированность архитектурной жизни на Западе остается недостижимым идеалом. Это определяется, в том числе, соотношением числа архитекторов, приходящихся на тысячу жителей, в России и странах Запада (разница достигает 10 и более раз), в то же время нынешний кризис наглядно продемонстрировал небесспорность широко распространенного мнения о насущной ликвидации или сокращения имеющего место разрыва.

Архитектурное законодательство. Актуальность совершенствования и развития основных правовых документов – Закона об архитектуре, Градостроительного кодекса и пр., написанных, по преимуществу, на основе имеющихся зарубежных аналогов и нередко расходящихся с местными реалиями. Необходимо преодоление архаичности имеющихся нормативных документов, разработка технических регламентов, антидемпингового законодательства и др. Особая проблема – авторское право, нарушение которого носит рутинный характер, являясь «само собой разумеющимся».

5. Архитектурное образование, наука и критика.

Архитектурное образование. Урбанизм и ландшафтная архитектура как новые дисциплины. Если вторая получила развитие, то первая пробуксовывает, в результате чего налицо попытки институционализации данной дисциплины в рамках смежных отраслей. Необходимость сохранения и расширения (за счет социологических и экологических дисциплин) гуманитарной направленности архитектурного образования при параллельном упоре на практически ориентированные предметы – Архитектурную практику, Проект-менеджмент, Конструкции и пр. Отход от функционально-типологической модели архитектурного образования, предполагающей наращивание объема, а не усложнение проектных задач, при доминировании изобразительного начала.

Наука и критика. Необходимо выправление сложившейся вопиющей диспропорции между влачащей жалкое существование архитектурной наукой и преуспевающей архитектурной критикой как составляющей неуклонно жиреющей медиасферы, преодоление обособленности этих видов профессиональной деятельности, реанимация и реорганизация архитектурной науки и повышение статуса ученого и научного сотрудника и др.

Данная программа рассчитана не на ближайшие год-два, не на конъюнктуру чудесного выхода из разразившегося кризиса, но скорее – на преодоление или, лучше сказать, пребывание во всеоружии перед лицом надвигающегося, заведомо более глубокого и разрушительного, в том числе для отечественной архитектуры и градостроительства, коллапса середины – второй половины 2010-х гг., согласно нашей модели, совпадающего с точкой сингулярности выявленной на материале российской архитектуры XVII–XXI вв. ритмоциклической последовательности. Она носит вынужденно пунктирный характер и нуждается в дальнейшем уточнении и развитии, погружении в более широкий контекст перспектив геополитического, социально-экономического и культурного развития, а главное – обретении субъектности в лице заинтересованных властных структур, отдающих отчет в судьбоносности переживаемого исторического момента, неуклонном приближении «последней черты». Основная цель программы – смягчение, демпфирование вероятного беспрецедентного транзита, ожидающего профессию, в направлении постсингулярной, или, по С.Капице и Г.Малинецкому, постисторической эпохи, когда, как полагают исследователи, должно произойти кардинальное изменение самого алгоритма существования человечества, его ментальности, образа жизни, представлений о мире и роли человека в нем. Чем раньше в этом направлении начнутся подвижки, тем менее травматичными будут последствия грядущего перехода для профессии и общества в целом.